

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Термин «интертекстуальность» был введен в обиход Ю. Кристевой, получил дальнейшее осмысление в работах таких ведущих теоретиков постструктурализма и постмодернизма, как Р. Барт, М. Фуко, У. Эко и т. д. Интертекстуальность понимается как свойство текста отсылать читателя к другим текстам (претекстам) современной и предшествующих эпох. Любой текст является интертекстом, то есть представляет собой мозаику заимствованных тем, мотивов, сюжетных ходов, жанровых элементов, стилистических приемов. Заимствования различаются степенью выявленности (могут прослеживаться на уровне цитат, аллюзий, реминисценций и т. п.). Интертекстуальность – это переключка разнородных текстов, причем текстами называются не только литературные произведения, но и научные труды, произведения искусства, факты истории, т. е. широкий культурный контекст.

Р. Барт объяснял феномен интертекстуальности «подвижностью текста». Текст подлежит наблюдению не как законченный продукт, а как идущее на наших глазах производство смыслов, отражающих разнородные дискурсивные практики. Он (текст) принципиально открыт для множества интерпретаций. Такой подход к произведению может привести к коммуникативному провалу, если не принимать во внимание метатекстуальные свойства текста (явные или скрытые комментарии автора, фрагменты текста, содержащие авторскую оценку и саморефлексию).

Интертекстуальность может пониматься и как метод. Согласно словарю-справочнику С.И. Кормилова, интертекстуальность «означает ... способ анализа художественного текста, противопоставленный имманентному анализу» [6, с. 203]. Данный метод позволяет увидеть динамику традиций. Французский исследователь Ж. Женетт предложил следующую классификацию типов интертекстуального взаимодействия: «1) интертекстуальность как “соприсутствие” в одном тексте двух или более (цитата, аллюзия... и т. д.); 2) паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу и т. д.; 3) метатекстуальность как комментирующая и часто критическая ссылка на свой претекст; 4) гипертекстуальность как осмеяние и пародирование одним текстом другого; 5) архитекстуальность, понимаемая как жанровая связь текстов» [2, с. 104]. Мы полагаем, что данная классификация может отражать предметы интертекстуального анализа.

Учебные пособия последних десятилетий содержат большое количество разнообразных заданий, предусматривающих интертекстуальный анализ. В них рассматриваются проблемы претекстов, текстов и посттекстов. Под «посттекстами» понимаются произведения, появившиеся после анализируемого текста и демонстрирующие преемственность, развитие традиций в разных национальных культурах.

Учебник Н.С. Гребенниковой предлагает рассмотреть ряд вопросов при интертекстуальном анализе «Кентавра» Дж. Апдайка: «Роль мифа в раскрытии этико-философской проблематики романа», «Эпиграф, его функции в контексте романа», «Основные мифологемы романа», «Дегероизация и десокрализация мифов о Зевсе, Венере, Марсе», «Способы выражения авторской позиции через формы интерпретации мифа» [1, с. 69–70]. Имеется ряд заданий на декодирование аллюзивных заглавий, например, «День восьмой» Т. Уайлдера (Библия), «Шум и ярость» У. Фолкнера («Макбет») [1, с. 105].

В учебном пособии О.В. Ковалевой, в разделе «Диалог культур» студентам предлагается проследить интертекстуальную перекличку из разных сфер искусства. «Современники и потомки сближали поэзию У. Вордсворта с пейзажами Дж. Констебла. В чем вам видится их сходство?... Какие мотивы и образы Байрона привлекли внимание Г. Берлиоза?» [4, с. 226]. В этой же книге приводятся многочисленные таблицы, схемы, демонстрирующие цитатность анализируемых текстов. Например, схема из раздела «Литературная генеалогия мотивов и образов...» отражает литературную родословную образов, мотивов, сюжетных ходов «Манфреда» Дж.Г. Байрона. Данное произведение сравнивается с трагедиями «Макбет» и «Гамлет» У. Шекспира, «Потерянным раем» Дж. Мильтона, «Фаустом» И.В. Гете и Экклезиастом.

Важным аспектом интертекстуального анализа является проблема адаптации зарубежного текста в родной или близкой для читателя культуре. В пособии О.А. Суддещковой предлагается задание: «Read the poem “Домби и сын” by O. Mandelstam... and say if the poet was accurate in rendering the contents of Dickens’ novels and the atmosphere?» [5, с. 54].

Интертекстуальный анализ предусматривает выявление заимствований как из высокой (элитарной) культуры, так и из массовой. В книге Т.Г. Васильевой в разделе «Intertextuality» студентам предлагается разобрать стихотворение Р. Agbabi «R and B», которое изобилует отсылками к массовой культуре (например, очевидна аллюзия на фильм «Матрица») [3, с. 203–204].

На занятиях по литературе Великобритании и США, английскому фольклору, стилистике английского языка, анализу художественного текста мы предлагаем студентам ряд заданий, предусматривающих использование метода интертекстуального анализа.

Изучение фольклора не только дает возможность получить сведения о национальном характере народа, его обрядах, верованиях, менталитете, но и позволяет проследить многочисленные интертекстуальные связи, так как фольклор является неотъемлемой частью культуры и источником неиссякаемого вдохновения для художественного сознания разных эпох и типов.

Англо-шотландские народные баллады являются претекстами многочисленных художественных произведений. Отрывок из баллады «Старый плащ» поет Яго в трагедии У. Шекспира «Отелло». Студентам интересно будет проследить интертекстуальную параллель между балладой «Два ворона» и ее обработкой А.С. Пушкиным в стихотворении «Ворон к ворону летит». Русский поэт использовал для своего стихотворения французский перевод сборника народных песен В. Скотта.

Изучение творческого наследия Р. Бернса не будет полным, если не рассмотреть претексты его произведений. При анализе поэмы «Тэм О'Шентер» можно выявить и проанализировать целый ряд фольклорных заимствований: предание о фермере из Каррика, фольклорные герои (брауни, боглы, Короткая Рубашка, дьявол, кельтская богиня Эпона), культ деревьев, культ чисел, символы (болото, гроза, серый цвет). При рассмотрении символов следует обратить внимание студентов не только на многозначность, но и на универсальность символики, что позволяет проследить связь между культурами всех времен и народов. Этой же цели служит разбор бродячих сюжетов, например, баллада Р. Бернса «Джон Ячменное Зерно» основывается на сюжете о перерождении зерна, который встречается в шотландском, немецком и осетинском фольклоре. В стихах-песнях Р. Бернса можно найти интертекстуальную переключку с фольклорными жанрами и стилистическими приемами (плач, проклятие, песня о неудачном браке, песня-перебранка, повторы, параллелизмы, пословицы).

Метод интертекстуального анализа широко применяется при разборе произведений постмодернистского направления. В этой связи мы считаем необходимым акцентировать внимание студентов на трансформации, гибридизации, иронической перекодировке претекстов. Для этого целесообразно использовать такие понятия, как деконструкция, симулякр, черный юмор, ирония, игра и т. п.

Сборник рассказов «Кровавая комната и другие рассказы» принадлежит перу известной английской писательницы А. Картер. В своих произведениях она иронизирует над устоявшейся культурной традицией с позиции феминистского и фрейдистского дискурса. Не случайно изначальным материалом для трансформации А. Картер выбирает сказку как жанр, поскольку именно в ней заложены те традиционные архитипические модели смысловых оппозиций, которые порождают мыслительные штампы.

Произведения из сборника «Кровавая комната и другие рассказы» можно проанализировать с учетом деконструкции и иронического обыгрывания. Сту-

дентам предлагается рассмотреть ряд вопросов: интертекстуальные параллели между рассказом «Кровавая комната», сказкой Ш. Перро «Синяя борода» и английской народной сказкой «Мистер Лис»; семантическая перекодировка бродячего сюжета о Красавице и Чудовище в рассказе «Женитьба мистера Лайна»; роль колористической, анималической и топонимической символики в интертекстуальном прочтении рассказа; героиня рассказа «Хозяйка дома любви» и ее протообразы (Джюльетта, Лорелай, сирена, русалка, граф Дракула); черный юмор и трансформация сюжета сказки «Красная шапочка» в рассказе «Оборотень»; деконструкция жанров (волшебная сказка, быличка, комедия дель арте, фарс, готический роман), смысловые оппозиции («мужчина – женщина», «невинность – греховность», «жертва – злодей») в рассказах А. Картер.

Постмодернистское произведение следует воспринимать как процесс сложного взаимодействия между текстом, автором и читателем. При разборе романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» можно рассмотреть следующие аспекты: семиотика триединства (герой – автор – произведение); архитектуральность (сочетание элементов романа пути, романа воспитания, исторического и философского романа); интертекстуальность и паратекстуальность (роль реминисценций, аллюзий, цитат, эпиграфов); метатекстуальность (игра с претекстами и читателем, авторские комментарии); лексические и синтаксические стилистические средства (параллельные конструкции, повторы, риторические вопросы, инверсии), анализ которых помогает определить авторскую интенцию.

Эстетика постмодернизма связана с пересмотром подходов к понятию «художественное произведение». Поскольку эклектика цитат, стилей и жанров является нормой постмодернистского текста, то в нем можно найти фрагменты документов, газет, публицистики и т. п. В связи с вышесказанным будет целесообразно разобрать симулякризацию (стилизацию и пародирование) функциональных стилей в романе Дж. Барнса «Дикобраз». Для этого студенты могут проанализировать стилистические особенности романа, присущие газетам (специальные политические и экономические термины; газетные клише и штампы; точные и полные названия учреждений, должностей, званий, имен собственных; топонимы; аббревиатуры; указания дат и чисел; обилие оценочной и экспрессивной пропагандистской лексики; компрессия информации; выделение крупным или италическим шрифтом предложений как заголовков статей в газетах и др.).

Метод интертекстуального анализа применим при изучении функциональных стилей и вне рамок художественной литературы. В этой связи студентам могут быть предложены для рассмотрения следующие вопросы: функционирование цитат в газетном тексте, роль заголовков в авторских статьях, цитация в рекламных текстах, жанровые модификации в научных текстах и т. п.

Метод интертекстуального анализа является эффективным, поскольку, во-первых, соответствует современной научной картине мира, во-вторых, используется при изучении целого ряда дисциплин («Литература Великобритании и США», «Английский фольклор», «Стилистика английского языка», «Анализ художественного текста») и обеспечивает их взаимосвязь, в-третьих, позволяет значительно расширить не только филологический, но и общекультурный тезаурус обучаемых.

Литература

1 Гребенникова, Н.С. Зарубежная литература XX век: учеб. пособие по курсу «История зарубежной литературы XX века» / Н.С. Гребенникова. – М.: Владос, 1999. – 128 с.

2 Ильин, И.П. Постмодернизм: словарь терминов / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 2001. – 384 с.

3 Интерпретация художественных произведений малой формы / авт.-сост. Т.Г. Васильева, Е.Ю. Кирейчук, Н.Э. Жлобо, Е.В. Макуца. – Минск: Лексис, 2003. – 228 с.

4 Ковалева, О.В. Зарубежная литература XIX века. Романтизм: учеб. пособие / О.В. Ковалева, Л.Г. Шахова. – М.: Оникс, 2004. – 272 с.

5 Практикум по литературе Великобритании и США = A Guide to English and USA Literature / О.А. Судленкова [и др.]. – Минск: Аверсэв, 2006. – 272 с.

6 Современный словарь-справочник по литературе / сост. и науч. ред. С.И. Кормилов. – М.: Олимп; АСТ, 2000. – 704 с.